

26. Частное и общественное : гендерный аспект : материалы Четвертой Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Ярославль, 20—22 окт. 2011 г. : в 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева, Н. В. Новикова, М. Г. Муравьева. М., 2011. Т. 1. 555 с. ; Т. 2. 552 с.
27. Ярославские губернские ведомости.

ББК 60.51(2)52-82

Н. Н. Козлова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Константин Петрович Победоносцев (1827—1907 гг.) — влиятельная фигура в отечественной консервативной политической мысли, своего рода символ России пореформенного периода [3, с. 6; 25, с. 5]. Значимость его произведений определяется прежде всего тем, что, занимая должность обер-прокурора Святейшего синода четверть века, он имел возможность применить свои теоретические идеи в практике российского государственного управления. Вследствие этого его труды рассматривались исследователями, как правило, в контексте российских реформ и контрреформ второй половины XIX в. [9, 23]. Говоря о гендерных аспектах его политического наследия, отметим упоминания в двух работах о негативном отношении обер-прокурора к женскому образованию [21, с. 23; 17, с. 140]. Цель данной статьи — выявление роли фактора пола/гендера в системе социально-политических взглядов К. П. Победоносцева.

Вопрос о цельности и оригинальности политического мировоззрения мыслителя до сих пор дискутируется исследователями [1, 6, 7, 20]. Формирование консервативных по своему типу убеждений биографы относят к его детству [19, с. 59—60]. Будущий обер-прокурор был одиннадцатым ребенком в семье с религиозными и научными традициями: дед Победоносцева — священник, а отец — профессор Императорского Московского университета.

Духовную атмосферу родительского дома Победоносцев характеризовал как «патриархальную» [17, с. 39—40]. Несмотря на то что все дети, по словам Победоносцева, «были устроены трудами отца» [12, с. 624], центром семьи в домашних делах была мать, о которой он часто вспоминал с теплотой: «У нас в доме все ею держалось <...> Она была у нас точно святыня в доме, точно живая благодать, Богом посланная в благословение. Всегда кроткая, тихая, ясная, всегда на молитве за нас за всех, она как свеча горела перед Господом Богом» [17, с. 45]. Родительскую модель семейной организации Победоносцев впоследствии возьмет за образец своей патриархальной концепции семьи и государства.

Для понимания гендерной картины мира Победоносцева важно отметить его отношения не только с матерью, но и с «близкими по душе» людьми [4, с. 500] — сестрами Тютчевыми, которые были его корреспондентками на протяжении ряда лет и разделяли близкие ему славянофильские идеи. Помимо сес-

тер Тютчевых, обер-прокурор поддерживал связи с великосветскими дамами — великими княгинями Еленой Павловной и Екатериной Михайловной, графиней А. Д. Блудовой и баронессой Э. Ф. Раден [11, с. 178], некоторым из них он посвятил свои работы, представляя их как образец женственности.

Мировоззренческой основой его теоретического наследия была религия, «ортодоксально-консервативное по своей доктрине русское православие» [10, с. 16], которое, по мнению А. Б. Зубова, сближало его со славянофилами и традициями восточнохристианской патристики [5, с. 169]. Поэтому фундаментом его политической теории являлось христианское учение о богоустановленности власти, изложенное апостолом Павлом: «несть власть, аще не от Бога» (Рим. 13, 1). С точки зрения обер-прокурора, власть представляла собой «великое и страшное дело», потому что «это дело священное». Слово «священный» Победоносцев трактовал как «отделенный, на службу Богу обреченный»: «Власть не для себя существует, но ради Бога и есть служение, на которое обречен человек» [15, с. 398—399].

Западные исследователи отмечали сакрализацию государственного начала и власти в мировоззрении консерватора и усматривали в этом прежде всего насилие над личностью [26, р. 268]. А. Б. Зубов считает, что они трактовали эту особенность поверхностно, поскольку не учитывали ее прямую связь с православным мировоззрением [5, с. 175]. «Вся жизнь человека держится посреди рыдания, и жалости, и горя, и лжи, коею она материально наполнена», — писал Победоносцев, и религия, по его мнению, позволяет человеку преодолевать все трудности [15, с. 308].

Тема страдания, терпения, *служения* являлась лейтмотивом всего творчества Победоносцева. В рамках православного идеала *служили* и власть, и люди, а вопрос о правах и обязанностях подменялся вопросом о призвании каждого. Разрабатывая концепцию власти-служения, в письмах своему воспитаннику Александру III он писал: «Не забывайте, кто вы такой и к чему ваше положение вас обязывает. Богу угодно было, чтоб вы родились в том положении, в котором находитесь; итак, это воля божия, это ваш долг, ваше призвание, ваш талант, который вы обязаны разрабатывать» [22, с. 364]. В целом политика должна была представлять собой сферу деятельности «мужей государственных» [15, с. 229]. Подчеркивая андроцентризм власти, в письме к Е. Тютчевой он писал о стареющем императоре Александре II: «Власть изверилась, измочалилась — все стали не мужчины, а “сердцем хладные скопцы”» (цит. по: [5, с. 199]).

Победоносцев квалифицировал политическое управление в России как «отеческое», «патриархальное» [24, с. 84], помещая «женщин» и «женское» в частную сферу. Сравнивая мужской и женский пол, обер-прокурор пришел к выводу, что женщины от природы обладают качествами, не совместимыми с теми, которые требуются в публичной сфере. В проекте «Записки о реформе судебных учреждений» (1885 г.) он писал: «Публичные заседания по уголовному делу превращаются в спектакль: женщины, девицы и даже дети присутствуют в нервном волнении при самых возмутительных и соблазнительных сценах» [22, с. 185]. Исследователи справедливо отмечали, что не только суд, но и сфера светского высшего образования, дающая публичные профессии для женщин, по мнению Победоносцева, не должна быть им доступна [21, с. 23; 17, с. 140]. Когда в 1882 г.

Александром III были упразднены женские врачебные курсы при военном госпитале, Победоносцев в письме к императору сообщил о своей позиции по этому вопросу: «Совершенно разделяю Ваше мнение <...> я всегда был и буду против этого ложного направления высшего женского образования» [22, с. 296].

Роли женщин в обществе обер-прокурор четко сформулировал в «Напутственном слове выпускницам училища для дочерей священно- и церковнослужителей», озвучивая его в Ярославле 9 июня 1880 г.: «Не место женщине ни на кафедре, ни в народном собрании, ни в церковном учительстве. Место ее в доме, вся красота ее и сила во внутренней храмине и в жизни, без слов служащей для всех живым примером» [13, с. 525].

Социальное назначение женщин и идеалы женственности Победоносцева диктовались православными ценностями: «Чистый, святой образ Матери Божией должен каждую минуту напоминать деве христианской, что нет на земле имени и места святее и чище имени и места девы» [15, с. 314]. Модель взаимоотношений матери и сына, соотносящая читателей с девой Марией и Иисусом, регулярно воспроизводил Победоносцев в своих педагогических текстах [15, с. 317—320, 338].

Основные черты Девы Марии — чистота, скромность, любовь, смирение, забота о детях — должны были, по мнению обер-прокурора, составлять портрет каждой россиянки: «В народных сказках и легендах наших — самая могущественная фея всегда меньше всех ростом. В учении о благодати смирение выше всех добродетелей, и живой образец смирения — Мадонна» [15, с. 440]. В рамках православного идеала Победоносцев создал галерею женских портретов — великой княгини Елены Павловны, баронессы Эдиты Федоровны Раден, руководительницы женской школы Надежды Павловны Шульц. Обер-прокурор подчеркивал важность умственной и нравственной красоты женщин, обусловленную истинной православной верой. О дружбе славянофила Ю. Ф. Самарина и баронессы Э. Ф. Раден он писал, что их переписка «останется навсегда памятником дружественной борьбы крепкого, глубокого мужского ума, проникнутого сознанием правоты своей, с глубокою женскою душою, вооруженною всей горячностью чувства, ищущего правды в человеческих отношениях», противопоставляя тем самым ум как сугубо мужской признак душе как женскому признаку [15, с. 163]. Богатство души описанных Победоносцевым женщин было направлено на служение людям. Он отмечал роль великой княгини и баронессы Раден в создании Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в период Крымской войны, их помощь талантам, участие в подготовке реформы по освобождению крестьян [15, с. 136—139, 145—163].

Заслуги Н. П. Шульц обер-прокурор видел в ее работе «на пользу русского просвещения», поскольку она занималась подготовкой будущих жен сельских священников, каждая из которых должна была стать не только хозяйкой, но и «учительницею детей своих», «помощницею мужа в народном обучении» [15, с. 140].

В рамках идеалов православия Победоносцев разрабатывал новую социальную роль женщины — учительница. Труд в сельской школе он рассматривал как «великий подвиг души, подвиг истощающий, но и питающий души, подвиг, на который именно женская душа способна», т. к. «тут надобно жить в нужде, в го-

лоде и в холоде, иногда по целым месяцам без горячей пищи, — и делить эту жизнь с бедняками, живущими в голоде и холоде» [22, с. 484]. Однако любовь к детям, жалость к бедноте и темноте их и горячее желание строить детские души, терпение, напряжение духовных сил, по мнению автора «Призвания женщины в школе и обществе» (1901 г.) [18], должны пересиливать все невзгоды.

Тех женщин, которые стремились идти по другой жизненной траектории — заниматься литературой, наукой, политикой, обсуждать в салонах работы Милля, Вагнера, Спинозы, он порицал. С точки зрения Победоносцева, они это делали «без меры и с аффектацией», разыгрывали «сущую комедию», сами ничего не читали, а что-то где-то слышали, время проводили не в библиотеках, а на балах [8, с. 222]. Об одном из салонных заседаний он писал Е. Тютчевой: «Я хохотал в душе, а жена моя, сидя все время молча, решила, что она дура и ни о чем понятия не имеет» [8, с. 221]. Победоносцев позволял себе даже критиковать вторую жену императора Александра II княгиню Юрьевскую за то, что она держит себя нескромно: «Она постоянно вмешивалась — в послеобеденном кружке — в разговор, выпуская резкие замечания и отзывы, в которых выражалась — довольно глупо — претензия высказать свое мнение о лицах <...> Словом сказать — девка девкой» [11, с. 182].

В произведении «Характеры» обер-прокурор создал обобщенный негативный образ светской дамы — гордой и величественной Мессалины, образ жизни которой осуждал и сравнивал с непрерывным праздником, «зимой на бешеной тройке или весной на шумном гульбище в шикарном экипаже, запряженном рысаками» [15, с. 379]. Разнузданные речи, циничные шутки, сплетни, скандалы и другие атрибуты сладкой жизни делали Мессалину плохой матерью: «Ей нет времени думать и о детях» [там же]. Победоносцев обвинял Мессалину за неспособность к сочувствию, за тщеславие, эгоизм и равнодушие к судьбам других людей, за то, что она «не спотыкается поневоле о заботу, о болезнь, о горе» [15, с. 379—381]. Лицемерие и ложь Мессалины и ей подобных он видел также и в институте благотворительности: «На одном из так называемых базаров благотворительности <...> она была ослепительно красива в своем блестящем туалете, только что полученном из Парижа и стоившем бешеных денег <...> Вся ее выручка, как и выручка подруг ее, не достигала цены тех туалетов, которые она на себе носила...» [15, с. 382—383].

Женский вопрос, женскую эмансипацию Победоносцев рассматривал как признак нравственной деградации общества, разрушения авторитета религиозной и родительской властей. Пропаганду женского равноправия он оценивал как действия «лукавого»: «Ночью, когда люди спят или впросонках бессильны, приходит лукавый и потихоньку, под видом доброго и благонамеренного человека, сеет свои плевелы <...> подольстится к девушке в простой семье такую речь: “Кто тебе докажет, что доля твоя — всегда зависеть от других и быть работою мужчины? Разум говорит тебе, что ты равна ему во всем и на все решительно одинаково с ним имеешь право”» [15, с. 525].

По «женскому вопросу» Победоносцев вступил в заочную дискуссию с Дж. Ст. Миллем, пытаясь опровергнуть такое положение английского мыслителя, как «справедливость требует, чтобы все люди жили в обществе как равные» [14, с. 221]. Первый аргумент в пользу «неровностей» полов заключался в том, что «лучшею частью рода человеческого Божеству присвоено имя Отца, потому что с

этим именем естественно соединяются понятия о любви, почтении и повиновении» [14, с. 222]. Вторым аргументом сводился к биологическим различиям между полами: «Все частности физического устройства указывают на физическое неравенство того и другого пола <...> мужчина сильнее и крепче женщины. Эта истина, признанная повсюду, во всех веках и народах и при всяческих обстоятельствах, повсюду вызвала и существующее общеизвестное разделение труда между мужчиной и женщиной...» [там же]. В частности, военную службу, с которой Победоносцев связывал и имущественные права, могут нести только мужчины: «Женщина, на которой не лежала служба, не могла перед лицом общественной власти занимать одинаковое положение с мужчиной относительно прав по имуществу. <...> Недвижимые имущества состояли из вотчин, поместий и тяглых городских имуществ. С правом на все такие имения соединялась личная повинность службы или тягла. Личным исполнителем таких повинностей мог быть только мужчина; естественно, что мужчина же предполагался и держателем прав, соединенных с этими повинностями» [16, с. 131].

Из биологических различий полов, по мнению Победоносцева, вытекало и неравенство супружеских прав: «Как надлежит смотреть на брак: как на договор между равными или как на договор между более сильной и менее сильной или слабой стороной, предполагающий по некоторым предметам необходимое подчинение слабейшего сильнейшему? Я утверждаю, что первое мнение будет основано на обманчивом предположении и непременно ведет к самой жестокой несправедливости относительно женщины...» [16, с. 223].

Обер-прокурор аргументировал последнее утверждение тем, что мужчина, когда вступает в брак, устроился в жизни, а женщина, напротив, когда выходит замуж, теряет возможность заниматься другим промыслом, кроме домашнего. Поэтому брачный договор профессиональный юрист Победоносцев не относил к договорам между равными: «Я утверждаю, что жена должна поступиться своим мнением; должна повиноваться мужу и действовать так, как он решит» [14, с. 225]. Взгляд на обязанность жены подчиняться мужу как на унижение, как на обиду Победоносцев рассматривал с точки зрения низкого, недостойного, мятежного расположения духа. Он считал, что «отношения между мужчиной и женщиной должны клониться к одной цели: обеспечить общее благо той и другой половине рода человеческого, так как обе они связаны самыми тесными и прочными узами и не могут иметь противоположных интересов» [там же].

Таким образом, гендерный анализ концепции Победоносцева позволяет сделать вывод об узкой трактовке мыслителем сферы политики, выстроенной на принципах андроцентризма. Ключевым для понимания гендерной составляющей его социально-политических взглядов является религиозное мировоззрение. Теологическая трактовка власти как служения ограничивает сферу политики монополией императорского дома и состоящих на государственной службе «великих мужей». Гендерная асимметрия представляет главный принцип организации не только политического, но и семейного порядка. В рамках православного идеала обер-прокурора позитивные женские роли связаны только с частной сферой и детьми — мать, кормилица, нянька, гувернантка, сельская учительница; им же определялись социально-психологические черты российских женщин — терпение, сострадание, милосердие. Ключевой женский

образ Матери исключил объективацию женщин как сексуальных объектов, а также смягчил мизогинистическое отношение Победоносцева к женскому полу. Полагая неравенство полов укорененным в биологии, он отрицательно относился к либеральной постановке «женского вопроса» в своем отечестве, без решения которого, на мой взгляд, Россия по-прежнему, выражаясь словами обер-прокурора, будет оставаться «ледяной пустыней, а по ней бродит лихой человек» (см.: [2, с. 230—231]).

Библиографический список

1. *Бачинин В. А.* К. П. Победоносцев как христианский политический социолог и стратег бюрократического византизма // *Клио*. 2005. № 4. С. 182—187.
2. *Гиттиус З.* Живые лица : воспоминания : в 2 т. Тбилиси : Мерани, 1991. Т. 1. 398 с.
3. *Глинский Б. Б.* Константин Петрович Победоносцев : (материалы для биографии) // *Тайный правитель России : К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки (1866—1895) ; статьи ; очерки ; воспоминания / сост. Т. Ф. Прокопов. М. : Русская книга, 2001. С. 6—34.*
4. *Готье Ю. В.* К. П. Победоносцев и наследник Александр Александрович, 1865—1881 // *Тайный правитель России : К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки (1866—1895) ; статьи ; очерки ; воспоминания / сост. Т. Ф. Прокопов. М. : Русская книга, 2001. С. 499—530.*
5. *Зубов А. Б.* Политико-правовые воззрения К. П. Победоносцева и их интерпретации зарубежными исследователями русской мысли // *Русская политическая мысль второй половины XIX века : сб. обзоров / отв. ред. Н. Н. Разумович. М. : ИНИОН АН СССР, 1989. С. 158—221.*
6. *Камнев В. М.* Идеи социально-политического консерватизма К. П. Победоносцева // *Власть*. 2009. № 6. С. 151—155.
7. *Коваленко О.* К. П. Победоносцев как идеолог русского консерватизма // *Власть*. 2009. № 6. С. 145—147.
8. *Майорова О.* «Пишу только для Вас...» : письма К. П. Победоносцева к сестрам Тютчевым // *Новый мир*. 1994. № 3. С. 195—224.
9. *Новиков А. В.* Российские консерваторы (М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев) и самодержавие (середина XIX — начало XX века). М. : Изд-во МГУ, 2002. 107 с.
10. *Пешков А. И.* «Кто разоряет — мал в царствии Христовом...» // *Победоносцев К. П. Соч. СПб. : Наука, 1996. С. 3—33.*
11. *К. П. Победоносцев в 1881 году : (письма к Е. Ф. Тютчевой) // Река времен : книга истории и культуры. М. : Эллис Лак : Река времен, 1995. Кн. 1. С. 178—189.*
12. *Победоносцев К. П.* Великая ложь нашего времени / сост. С. А. Ростуновой ; вступ. ст. А. П. Ланщикова. М. : Русская книга, 1993. 640 с.
13. *Победоносцев К. П.* Государство и церковь. М. : Ин-т русской цивилизации, 2011. Т. 1. 704 с.
14. *Победоносцев К. П.* Государство и церковь. М. : Ин-т русской цивилизации, 2011. Т. 2. 624 с.
15. *Победоносцев К. П.* Избранное / сост., автор вступ. ст. А. В. Репников. М. : РОССПЭН, 2010. 648 с.
16. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права : в 3 т. М. : Зерцало, 2003. Т. 2 / под ред. В. А. Томсинова. 656 с.
17. *Полунов А. Ю.* К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М. : РОССПЭН, 2010. 374 с.

18. Призвание женщины в школе и в обществе / пер. с фр. К. П. Победоносцева в соавт. с С. А. Рачинским. М. : Синодальная тип., 1901. 62 с.
19. *Рабкина Н. А.* К. П. Победоносцев // Вопросы истории. 1995. № 2. С. 58—75.
20. *Репников А. В.* Константин Петрович Победоносцев // Победоносцев К. П. Избранное / сост., авт. вступ. ст. А. В. Репников. М. : РОССПЭН, 2010. С. 5—36.
21. *Соловьев А. Л.* Общественно-политические взгляды и государственная деятельность К. П. Победоносцева : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург : УГУ, 2001. 24 с.
22. Тайный правитель России : К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки (1866—1895) ; статьи ; очерки ; воспоминания / сост. Т. Ф. Прокопов. М. : Русская книга, 2001. 624 с.
23. *Тальберг Н. Д.* Неизвестная Россия, 1825—1917 : очерки истории Императорской России от Николая I до Царя-Мученика : (общество, политика, философия, культура). М. : Лит. учеба, 1995. 240 с.
24. *Тимошина Е. В.* Политико-правовые взгляды К. П. Победоносцева : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. 232 с.
25. *Томсинов В. А.* Константин Петрович Победоносцев: государственный деятель и правовед (1827—1907) // Победоносцев К. П. Курс гражданского права : в 3 т. М. : Зерцало, 2003. Т. 1 / под ред. В. А. Томсинова. С. V—XXVIII.
26. *Byrnes R. F.* Pobedonostsev. His Life and Thought. Bloomington ; London : Indiana University Press, 1968. 495 p.

ББК 78.34(2)75

А. А. Соловьев

БИБЛИОТЕЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЖЕН ФАБРИКАНТОВ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В последние десятилетия российские исследователи все чаще стали проявлять интерес к истории отечественного предпринимательства. В конце XIX — начале XX в. многим фабрикантам и заводчикам стало очевидно, что не только промышленность, но и наука, просвещение, культура являются двигателями общественного прогресса. Поэтому предприниматели начали весьма активно вкладывать часть своих капиталов в эти непроизводственные сферы жизни, занимаясь общественно полезной деятельностью. Не стояли в стороне от этого процесса и фабриканты Верхнего Поволжья, многие из которых жертвовали немалые средства на социальные и культурные нужды населения региона.

Безусловно, далеко не каждый фабрикант реально заботился о просвещении своих рабочих и об организации их досуга. Однако многие из них (особенно жены предпринимателей) действительно не жалели денег, чтобы приобщить работников предприятий к чтению, оторвав их тем самым от чрезмерного употребления спиртных напитков и других пагубных привычек (кулачные бои,